

Беседа американского писателя Марка Верховского с главным редактором газеты «Литературный Крым» Вячеславом Килесой (полностью опубликована в еженедельнике «Новый меридиан», Нью-Йорк, США, 10 мая 2016)

— *Уважаемый Вячеслав, поделитесь, пожалуйста, как можно выбрать путь в литературу, имея за плечами историческое и юридическое образование?*

— Есть специальности, для которых образование является сопутствующим началом, главное — призвание: артист, певец, писатель, революционер и так далее. Причём человек не всегда сразу осознаёт, для чего он пришёл на землю. И тогда выход к призванию — это как поиск двери в тёмной комнате. У меня так и получилось.

— *Можно ли считать, что, имея две профессии, литература для вас стала хобби?*

— Хобби для меня было собирание марок, а литература с определённого момента стала смыслом моей жизни.

— Помогло ли вам в становлении поэта и прозаика ваше нелитературное образование и в чём больше?

— Очень помогло. История научила меня исследованию судеб, а юриспруденция — выстраиванию человеческих взаимоотношений. И там, и там нет места мимикрии, остаётся только реальность.

— Вы весьма универсальный литератор, и все жанры вам подвластны — от детективов до стихов. И профессий в жизни у вас было огромное количество. В чём секрет такой непокладливости и непостоянства?

— Поиск смысла жизни и кредо: пока дышу — пишу. Долгое время я колебался между наукой и литературой и, к счастью, выбрал последнюю — а заодно и неустроенную, но интересную судьбу. Книга — это предмет для общения читателя с автором, и если в писателе отсутствует харизма, жизненный опыт, то разговор не получится. Стихи — это дань молодости: я выплёскивал на бумагу состояние своей души. «Детективное агентство „Аргус“» появилось случайно: в ялтинской клинике имени Пирогова (НИИ Сеченова), где я обычно проводил осенне-весенний отпуск, отказалось писаться продолжение книги «Истории, рассказанные вчера». Перебирая захваченные с собой черновики, наткнулся на начало задуманного когда-то, а потом благополучно забытого детективного рассказа. И вдруг почувствовал неудержимое желание писать. На волне вдохновения за три недели создал три рассказа, в следующий отпуск — ещё три, и последний, «Клад», — в выходные дни. Ещё шесть сюжетов начато, но не закончено.

— Ваша трудовая деятельность не прерывает деятельность на различных специальностях. Это был ваш собственный выбор, или это были независимые от вас жизненные повороты?

— Обычно выбирал я — хотя иногда обстоятельства меня подталкивали. Я всегда старался работать там, где нравится. Как правило, такая работа

Благодарственное письмо

была малооплачиваемой, что заставляло урезать жизненные потребности, зато по утрам я шёл на работу с удовольствием.

— *В юности вы дружили с известным российским политтехнологом Глебом Павловским. Я читал в «Википедии», что у вас в Одессе существовало нечто вроде подпольного общества.*

— Это было интереснейшее время, описанное мной в мемуарном романе «Сид» (расшифровывается как «Субъект исторической деятельности») и художественном романе «Наша вся жизнь». Четыре студента исторического факультета Одесского университета имени И. Мечникова — Глеб Павловский, Костя Ильницкий, Игорь Иванников и я — объединили свои усилия для решения Загадки Истории: почему многовековые попытки человечества (через революции, восстания, смену государственного устройства и так далее) не смогли создать общество всеобщего благополучия? Примыкали к нам создатель диссидентского движения в Одессе Вячеслав Игрунов (гораздо позже — один из основателей партии «Яблоко» и депутат Госдумы) и две студентки — Оля Гапеева и Ира Никанорова. Наткнувшись на проблему «отчуждения», наша четвёрка решила её преодолеть путём создания упразднённой собственности коммуны, арендовав для этой цели домик на улице Амундсена. Два года упорной научной работы с изучением трудов философов, психологов, историков, попытками создания новой этики, поездки в Москву, где нас «увидели» и стали нашими учителями Михаил Гефтер, Генрих Батищев, Лен Карпинский. Мой добровольный уход в армию, где я офицером-двухгодичником пытался изучить одну из серьёзнейших государственных структур «изнутри». Неизбежность диссидентства. Арест и заключение в психушку Игрунова. Арест и ссылка на поселение Глеба. Перестройка. Новые времена, разбросавшие нас по разным территориям, но оставившие в нас чувство: мы из «Сида».

— *Говорят, крымским писателям материально легче жить при Украине, поскольку вы получали государственную поддержку как представители «национального меньшинства». Как вы себя чувствуете в «большинстве»?*

— Вы очень точно определили проблему, и связана она с тем, что на Украине более грамотная оценка значения литературы, чем в России. Создав Национальный союз писателей Украины, «Всеобуч» и прочие культурные организации, Украина поставила их финансирование на бюджетную основу, что позволило за пару десятков лет целенаправленно

сформировать поколение, враждебно настроенное к России и преклоняющееся перед европейскими ценностями. В создание нынешней украинской национальной идеологии были вложены миллионы — и результат налицо. В России явное непонимание значения языка как основы, скрепляющей государственные устои, позволяющей государству развиваться, поэтому литература — то, что сохраняет язык и создаёт общественное сознание,— отдана на откуп радеющим о прибыли частным издательствам, грантам, фондам и муниципальной благотворительности. В результате — множество конкурирующих между собой общероссийских литературных союзов, непонятно как выживающие литературные журналы, лавина низкопробных книг, потеря звания писателя как государственной ценности. Сделав из писателя члена общественной организации (не в обиду сказано, подобного коллекционеру спичечных коробков или коньячных этикеток), государство отказалось от поддержки создателя общероссийской аксиологии — и получило негативную реакцию от части российской интеллигенции.

— *Мир литературы утверждает, что в наше время резко уменьшился читательский интерес к прозе. В то же время я сделал для себя открытие — по крайней мере, в русскоязычном мире,— что чуть ли не каждый третий является явным поэтом, а каждый четвёртый — скрытым. Могли бы вы, Вячеслав, как-то прокомментировать мои наблюдения?*

— Я думаю, нет человека, не написавшего хотя бы одно стихотворение. Музыка слов особенно привлекательна в юности, и особенно в состоянии влюблённости, когда обычная речь кажется тривиальной и хочется выразить своё отношение к предмету любви необычным образом. Строчка стихотворения иногда выражает больше, чем многочасовая речь оратора.

— *Время неумолимо мчится, сменяя государственные формации; технический прогресс меняет окружающий нас мир, образ жизни. Считаете ли вы, что эти изменения влияют на описание таких традиционных тем в литературе, как любовь, дружба, ревность, карьера, и прочих страстей?*

— Страсти выстраиваются по шкале ценностных ориентаций общества и особенностей личности — и это возвращает нас к традиционным темам. Меняется их толкование — но сами темы неизменны.

— *Занимая авторитетные должности, находите ли вы время для своего творчества?*

Выступление на крейсере «Москва» в Севастополе

тоже имеются. Как чувствует себя отечественная детская литература? Раньше была целая сеть журналов, рассчитанных на детей и юношество, а как теперь достучаться до юных сердец?

— Для детей у меня написаны повесть «Хроника одной семьи», философско-приключенческий роман «Юлька в стране Витасофии» и множество рассказов. Отечественная детская литература в том же состоянии, как и литература «для взрослых»: писатели выживают поодиночке. В СССР воспитанием детей занималось более шестидесяти организаций, сейчас их воспитывают Интернет и школа (обратите внимание на последовательность понятий). Детские журналы в упадке, сайты для детей создают частники-энтузиасты (вроде «БрайлЛенда», финансируемого гражданином Израиля). Новых детских авторов издательства не ищут, для них выгоднее переиздавать брендовые детские книги прошлого века. Когда-то философ Мераб Мамардашвили доказал, что если человек не переживёт что-то в детстве и юности — умения задавать вопросы, мечтать, любить, ощущать счастье и так далее, — то он никогда не сможет, даже вплотную столкнувшись, пережить это во «взрослой» жизни: нет корней. Если ребёнку не повезло с семьёй или школой, то только книга сумеет сформировать идеальную реальность, даст возможность пережить то, чего лишил предметный мир. Причём эта реальность должна быть применима в мире нынешнего информационного века, а не в утерянном времени прошлых столетий, — что опять-таки требует новых детских героев, и это не обязательно должен быть Гарри Поттер.

— *Вообще, похоже, общество утрачивает навыки чтения. Может, это естественный процесс, и надо искать другие*

— К сожалению — урывками. Мы не смогли вырастить литературную смену (страшные девяностые годы), средний возраст крымского писателя — шестьдесят три года, и то, что мы делаем, некому отдать.

— *Вас иногда называют детским писателем, и действительно такие книги у вас*

формы передачи информации и литературного наследия, а книга плавно отомрёт?

— Если процесс пренебрежения литературой затянется, то я не удивлюсь, если в России (и не только) появятся поколения, объясняющиеся жестами. И всё же книга не отомрёт никогда, как не вымер театр после появления кино,— разве что примет новые формы (станет электронной, например), потому что книга — это архив человеческого прошлого и знание о настоящем, без книги невозможно будущее, поскольку только она формирует у человека идеальное сознание и способность мечтать.

— *Сколько, на ваш взгляд, нужно времени на восстановление уровня культуры и образованности — хотя бы до советского уровня, и возможно ли это вообще? Особенно что касается не столиц, а огромной и необъятной российской провинции.*

— В своё время большевики за очень короткий срок сумели превратить неграмотную Россию в самую просвещённую страну мира... Всё зависит от правительственной политики: нужны ли государству умные люди, или достаточно патристически настроенных Швейков? Перечитайте Стругацких: лучше их об этом никто не написал.

**С писателем Олегом
Корниенко. Симферополь**

**Председатель СП Крыма
В. Килеса и председатель КРО
СПР В. Замышляев. Крым,
пгт Николаевка, 9.08.2020**

Встреча со школьниками в библиотеке Белогорска

Интервью на «Радио Крым»

**На награждении лауреатов фестиваля «Седьмое небо».
Крым, август 2020**